

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2010
XIX**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
554
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Т о м Х I X

Экспресс-выпуск • Express-issue

2010 № 554

СОДЕРЖАНИЕ

- 371-404 Материалы по фауне и экологии наземных позвоночных острова Белый.
В.Ф.СОСИН, С.П.ПАСХАЛЬНЫЙ
- 404-405 К авифауне Северного Ямала.
В.В.МОРОЗОВ,
А.Б.САВИНЕЦКИЙ
- 405-407 Изменения в авифауне юга полуострова Канин. В.В.ЛЕОНОВИЧ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Санкт-Петербург 199034 Россия

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XIX
Express-issue

2010 № 554

CONTENTS

- 371-404 Materials on land vertebrate fauna of the Belyi
Island. V.F.SOSIN, S.P.PASKHALNY
404-405 To avifauna of Northern Yamal.
V.V.MOROZOV, A.B.SAVINETSKY
405-407 Changes in avifauna of southern part
of the Kanin Peninsula. V.V.LEONOVICH
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Материалы по фауне и экологии наземных позвоночных острова Белый

В.Ф.Сосин, С.П.Пасхальный

*Второе, переработанное издание. Первая публикация в 1995**

Фауна острова Белого до конца XX столетия оставалась слабо изученной из-за его удалённости и труднодоступности. Сведения о животном мире ограничивались материалами 1934-1936 годов, собранными Л.И.Леоновым (1935) и А.Н.Тюлиным (1938). Новые сведения сводились к оценке численности диких северных оленей на острове, полученным при авиаучётах (Куприянов и др. 1983).

В 1981 и 1983 годах по инициативе и под руководством зоолога **В.Ф.Сосина** были организованы две экспедиции на крайний север Ямала. Огибая полуостров на моторных лодках, мы получили возможность пересечь пролив Малыгина и обследовать южное побережье острова Белого. Сведения о биологии млекопитающих и птиц острова тогда были весьма скудны, поэтому мы сочли возможным привести те немногие сведения, которые удалось собрать во время коротких поездок сюда, и сопоставить их с материалами наших предшественников и собственными данными по близлежащим районам Ямала.

Результаты этих экспедиций были опубликованы (раздел по млекопитающим написан В.Ф.Сосиным, по птицам – С.П.Пасхальным), однако по причинам, не зависящим от авторов, в изданной статье появился целый ряд досадных ошибок, неточностей и погрешностей. Исправленный вариант работы, надеемся, будет полезен, особенно при решении проблем охраны и рационального использования возобновляемых природных ресурсов территории, учитывая расширяющееся освоение региона и планируемую разработку месторождений углеводородного сырья на шельфе Карского моря.

После 1980-х годов орнитологи неоднократно посещали остров (Рябицев 1997; Дмитриев и др. 2006; Rogacheva *et al.*, 1995), уточнив статус некоторых видов птиц. Особенно масштабной оказалась экспедиция НЦ «Охрана биоразнообразия» (Москва), работавшая на острове с 23 июня по 7 сентября 2004 и обследовавшая южную, центральную и северо-западную части Белого, заложив более 1 тыс. км маршрутов. По итогам её опубликованы краткие фаунистические заметки (Дмитриев и др. 2004), содержащие в том числе сведения о характере пребывания, численности, пространственном распределении и некоторых особенностях биологии видов. Однако общую картину состояния фауны острова, основанную на предыдущих исследованиях, новые результаты принципиально не изменили.

* Сосин В.Ф., Пасхальный С.П. 1995. Материалы по фауне и экологии наземных позвоночных о. Белый // *Современное состояние растительного и животного мира полуострова Ямал*. Екатеринбург: 100-140.

Мы проводили исследования в южной части острова Белый 1-5 августа 1981 и 10-14 августа 1983. В 1981 году обследованы территории, прилегающие к заливу Паха (юго-запад острова), мысу Житкова (Седе-Хаген-Сале), бассейны рек Лорцеяха, Сале-Лакаптамба и Хахадэйяха, побережье пролива Малыгина в этом районе. В 1983 году посетили мыс Малыгина, но большую часть наблюдений выполнили в бассейнах рек Няख्या, Седаюнгатаяха и Варыяха, в верховьях Пай-Юмбяхи и на побережье к югу от них.

Учёт наземных позвоночных проводили на пеших маршрутах. Учитывали всех встречных млекопитающих и птиц, регистрировали дальность их обнаружения, что позволило для ряда видов оценить учётную площадь. Из-за поздних сроков работы, когда размножение большинства куликов и воробьиных уже завершилось, мы сочли некорректным определять для них плотность гнездования по результатам маршрутных учётов. Относительные величины численности служат главным образом для сопоставления обилия разных видов в один сезон или одного и того же вида в разные годы. Следует, однако, иметь в виду, что сравнение видов с резко различной заметностью невозможно. Это касается, например, тулеса и ряда видов мелких куликов: тулес из-за большей заметности и выраженной реакции на наблюдателя учитывается на полосе значительной ширины (Сосин и др. 1985).

Названия видов и порядок их расположения даны по Л.С.Степаняну (1990) и «Каталогу млекопитающих СССР» (1981) с незначительными изменениями.

Млекопитающие Mammalia

Копытный лемминг *Dicrostonyx torquatus*. В районе Карского моря обитает на Вайгаче и обоих островах Новой Земли и, быть может, на Белом (Огнев 1948). А.Н.Тюлиным (1938) на о. Белом не обнаружен. В связи с глубокой депрессией численности леммингов мы их также не обнаружили ни в 1981, ни в 1983 году. Старые следы грызунов, вероятно 1980 года, встречались в биотопах, характерных для копытного лемминга. В погадках птиц-миофагов, собранных на острове в 1981 году, содержались остатки 10 черепов копытного лемминга, что даёт основание включить его в список фауны острова Белый.

На северном Ямале копытный лемминг встречается реже, чем сибирский. В наших сборах в арктической тундре полуострова (отловы ловушко-линиями и с помощью собаки) его количество не превышало 25%. В погадках миофагов (за исключением бургомистра) соотношение сдвинуто в сторону увеличения доли копытного. Так, в погадках белых сов с северной оконечности Ямала (низовья р. Яхадыха) доля копытного составляла летом 1983 г. 30-40%. В зимнем питании песца в арктической тундре Ямала относительная доля этого вида колеблется, по данным разных авторов, от 4.1 до 26% (Кучерук 1940; Дунаева, Осмоловская 1948).

Сибирский лемминг *Lemmus sibiricus*. Обычный вид арктических островов; распространён и на прибрежных островах Карского моря (Рутилевский 1970). На Белом высокую численность этого вида наблюдал в 1935 г. А.Н.Тюлин (1938). На следующий год численность его,

как пишет автор, резко упала. В период посещения острова в 1981 г. нам не удалось обнаружить ни самих грызунов, ни свежих остатков их жизнедеятельности. Были многочисленны лишь тропинки, норки, зимние скопления помёта леммингов предшествующего года. Они встречались как в увлажненных мелкопочварниковых тундрах, так и на более сухих участках. На осмотренных присадах малочисленных миофагов погадки текущего сезона встречались единично. В погадках за прошедший сезон сибирские лемминги преобладали над копытными (соотношение 48:10). На северной оконечности Ямала численность этого вида также была крайне низкой. Судя по следам жизнедеятельности грызунов, пик численности их в арктической тундре наблюдался в 1979 г. и совпадал по времени с таковым в более южных тундрах (Балахонов и др., 1982). В 1983 г. нам также не удалось обнаружить на острове леммингов и свежих их следов. Практически не были заметны и отмеченные в предыдущее посещение старые дорожки и прочие следы грызунов. Депрессия численности леммингов, наблюдавшаяся в 1981 г., продолжалась на Белом и в 1983 г. В арктической тундре Ямала сибирский лемминг летом 1983 года был многочислен. В бассейне Яхадыхахи его обилие составляло 17 особей на 100 ловушко-суток. Последнее обстоятельство указывает на то, что изменения численности этого вида на Белом и Ямале не синхронны.

Волк *Canis lupus*. След волка замечен недалеко от полярной станции в феврале 1936 г.; 30 марта близ станции появился молодой волк, ушедший затем в тундру (Тюлин 1938). Как считает автор, этот хищник забегает на остров только эпизодически. Б.М.Житков (1912) упоминает его среди животных, встречающихся на острове, вероятно, зимой. По опросным сведениям, зимой волки встречаются на Белом регулярно и поодиночке, и небольшими стаями (вероятно, семьями).

В 1981 г. летние следы двух волков (предположительно пары) разных сроков давности встречены вблизи мыса Седе-Хаген-Сале, где хищники, видимо, использовали изрезанный береговой рельеф для скрадывания оленей. Свежие следы 3 волков, направляющихся на восток, наблюдали на берегу пролива Малыгина 10 августа 1983 в районе Няхрахи. Волки, вероятно, преследовали дикого северного оленя, который, спасаясь от них, забежал по прибрежной отмели далеко в воду. В настоящее время волк на острове встречается во все сезоны года и, вероятно, размножается. Его численность здесь относительно высока. В арктической тундре Ямала следы волков, а в отдельных случаях и непосредственно сами животные, встречены летом на всех участках тундры, где проводились исследования. С продвижением к северу в западной части подзоны частота встреч возросла. Наблюдалась как отдельные волки, так и пары. Так в 1983 г. пара волков скрытно подошла к лагерю в низовьях Лайндтеяхи. В 1985 г. в этом же

районе найдено логово со следами молодняка, вероятно, этих же хищников, расположенное в расширенном отнорке песцового норовища. Следы волков встречены на побережье моря севернее Лайндтеяхи в дельте Яхадьяхи, вблизи её долины выше по течению. Восточнее этой реки следы волков встречались значительно реже. Наибольшая частота встреч волка в арктической подзоне полуострова отмечалась там, где обитали дикие северные олени, т.е. на северо-западе Ямала. Созданию очага с относительно высокой плотностью волка, по всей вероятности, способствовала стабильная кормовая база (дикие олени), особенно в сезон размножения. Не исключено, что именно постоянное обитание здесь хищника до последнего времени, несмотря на дефицит пастбищ на полуострове, служит препятствием для освоения этого района стадами домашних оленей.

Песец *Alopex lagopus*. А.Н.Тюлин (1938) наблюдал песца на острове в период обилия леммингов. Численность его была высокой, что позволило получить достаточно большой материал по биологии вида. Автор не обнаружил на острове концентрации норовищ в определённых районах. Норы располагались на возвышенных местах острова. Отмечено размножение песца на о. Белом и отсутствие во время исследований массовой его миграции с острова на Ямал. Наблюдались лишь единичные случаи перехода пролива Малыгина.

Как уже упоминалось, при посещении нами острова наблюдалась депрессия численности леммингов, в тесной зависимости с которой находятся интенсивность размножения песца и его численность. Мы встретили лишь единичные следы этого хищника. Песец на острове не норился и, соответственно, молодняк отсутствовал. Из пяти осмотренных норовищ (количество отнорков 4, 6, 18, 20 и около 50) песцом посещались два. Из двух отдельных отнорков – один. Одно из норовищ песца использовалось, вероятно, волком. У входа отнорка, расчищенного до диаметра 0.5 м, находились остатки северного оленя. В арктической тундре Ямала в 1981 г. песец почти также не норился. Среди 36 осмотренных норовищ лишь в одном были щенки, около 60% их вообще не посещалось хищником. В 1983 г. более 60% нор было занято выводками песца. Экологическая обстановка на о. Белом и Северном Ямале в этом сезоне коренным образом различалась.

Число нор на единицу площади тундры указывает на привлекательность комплекса её условий для песца и в определённой степени отражает средний уровень его численности, характерный для данного района. Вероятно, эта зависимость, менее отчётливо проявляясь в отдельные сезоны, более полно отражает связь плотности норовищ с численностью песца за полный цикл его популяции. Плотность нор на участке острова, обследованном в 1981 г., составила около 0.4 норы на 10 кв², а по результатам 1983 г. – 0.1. Различия связаны, вероятно, с

особенностями пробных участков тундры. Действительное число нор может быть несколько выше, так как при однократном обследовании в арктической тундре пропускается до 20% от их числа. Средняя плотность с учётом этого близка на о. Белом к 0.3 нор/10 кв², что значительно меньше, чем в низовьях р. Яхадыхи на Северном Ямале и в арктической подзоне вообще (Сосин и др. 1985). Относительная численность размножающегося на острове песка ниже, чем в тундре Ямала. Последнее отражает, вероятно, менее благоприятное состояние основной кормовой базы хищника. В частности, с увеличением широты местности амплитуда годовых колебаний численности у леммингов несколько увеличивается (Чернявский, Ткачёв 1982), что замедляет её нарастание и удлиняет цикл популяций. Асинхронность динамики численности грызунов на о. Белом и Ямале должна оказывать положительное влияние на популяцию песка этого региона.

Белый медведь *Ursus maritimus*. Появляется на острове осенью со льдом во время нордовых штормов; в другое время заходит по льду. Численность его незначительна (Тюлин 1938). В редких случаях, как считает А.Н.Дубровский (1940), белые медведи могут оставаться на острове на лето, что подтверждается встречами с ними на берегу при отсутствии льдов. Зимой белый медведь регулярно встречался у берегов Северного Ямала. По западному побережью доходил до Шараповых кошек (Житков 1913). Мы его следов на острове не обнаружили. На Ямале белого медведя мы встречали 15 июля 1984 на льду у северного побережья Байдарацкой губы; 16-18 июня 1986 в тундре близ реки Мордыхи (медведица с медвежонком); в середине июля 1983 – следы у Вэбаркасале (мыс Белужий нос) и на Шараповых кошках. В 1985 г. 2 августа, когда льда у берегов Ямала уже не было, белый медведь встречен в 15 км южнее устья Лайндтеяхи, а в середине августа небольшой медведь держался на свалке у посёлка Тамбей.

Росомаха *Gulo gulo*. Сведения о встречах росомахи на Белом отсутствуют. А.Н.Тюлин (1938) приводит сведения о добыче этого хищника на северной оконечности Ямала и считает вероятным его заходы на остров. А.Н.Дубровский (1940) сообщает о встречах росомахи на морском побережье Гыданского полуострова. На Ямале этот вид чаще попадает в северной тундре.

Морской заяц *Erignathus barbatus*. Встречался у острова значительно реже, чем нерпа. А.Н.Тюлин (1938) наблюдал двух лахтаков на льду пролива Малыгина 2 и 5 июля, когда открытой воды ещё не было; он считает, что они, возможно, здесь зимовали. Мы несколько раз встречали морских зайцев у мыса Головина и одного видели в устье Яхадыхи (Ямал).

Кольчатая нерпа *Phoca hispida*. Обычна в прибрежных водах западного и северо-западного побережья острова, реже встречается в

проливе Малыгина, в большом количестве наблюдалась на льду припая от мыса Шуберта к северу на 18 км (Леонов 1935; Тюлин 1938). Единичные нерпы встречены нами в западной части пролива Малыгина. Обычна, а местами многочисленна в середине августа в прибрежных водах Ямала западнее залива Холе-Паха.

Северный олень *Rangifer tarandus*. До сих пор остаётся обычным на острове. Многочисленные следы северных оленей наблюдали ещё в 1876 году (Напалков 1932). Б.М.Житков (1913), посетивший Ямал и о. Белый в 1908 году, отмечал, что дикие северные олени многочисленны как на северной оконечности полуострова, так и на острове. Наиболее полные сведения о виде приводит А.Н.Тюлин (1938). Он указывает, что В.П.Евладов в 1929 году определил численность диких оленей на Северном Ямале в 8000 голов, из которых большая часть на лето откочёвывает на о. Белый. Осенью 1935 г. автор определил численность дикого северного оленя примерно в 2200 особей. Падение численности, видимо, продолжалось и в более позднее время. По мнению В.Д.Скробова, основанном на опросных данных, в 1958-1959 годах на Северном Ямале олени встречались исключительно редко; численность, вероятно, оценивалась в 2-3 сотни голов, их количество на о. Белый также не очень велико (Скробов 1967). К середине 1960-х на острове обитало не более 500 оленей (Куприянов и др. 1985). По мнению В.А.Бахмутова и В.И.Азарова (1981), в 1978 году на Северном Ямале количество оленей не превышало 60 голов, а на Белом обитали 50-80 особей. Вероятно, эти данные занижены, так как авиаучётные работы в августе и апреле 1980 года показали, что численность диких северных оленей на острове составляет примерно 2000 голов (Куприянов и др. 1983). Во время нашего посещения острова в 1981 году на площади около 100 км² встречено 37, а в 1983 – 7 оленей. Наиболее многочисленные группы состояли из 7 и 10 разрозненно пасущихся особей. Встречались как группы, состоящие из одних быков (3-4 быка), так и смешанные (3 важенки и один бык). Регулярно отмечались пасущиеся одиночки. Это подтверждает наблюдение А.Н.Тюлина (1938), что летом олени на острове держатся небольшими группами. Телёнок был лишь у одной из встреченных важенок. Возможно, что самки с телётами концентрируются в это время в какой-то определенной части острова. Один из встреченных быков выделялся очень тёмной окраской. Вероятно, это был домашний олень, примкнувший к «дикарям». На одном из маршрутов найдены мумифицированные трупы двух теллят, убитых, по всей вероятности, волками в начале прошедшей зимы. Пресс этих хищников достаточно велик и летом. Олени, застигнутые вблизи берега, спасаются от преследования волков, забегая на несколько сот метров на прибрежные мелководья пролива и долго там отстаиваются. Мы наблюдали трёх таких оленей. В арктической тундре

Ямала дикие северные олени и их следы в конце июля и начале августа 1981-1986 гг. встречены лишь на северо-западной оконечности полуострова. На восток они доходили до долины Яхадьяхи включительно. По западному побережью в небольшом количестве заходили южнее Лайндтеяхи. Общая площадь летнего обитания дикого северного оленя на Ямале составляет в настоящее время не более 2000 км². Олени разного пола и возраста, включая важенок с телятами, и их следы отмечались в прибрежной тундре, на морском побережье, в долинах рек. В долине нижнего течения Яхадьяхи на площади свыше 100 км² встречено 6 оленей. Близкой была плотность и в низовьях Лайндтеяхи. Общая численность этого вида на Ямале в летнее время вряд ли превышает сейчас 100 голов.

Большинство авторов считает, что на зиму олени откочёвывают на материк (Тюлин 1938; Скробов 1967; Дубровский 1940). Подтверждается это непосредственными наблюдениями А.Н.Тюлина (1938). Вероятно, он первым отметил, что часть животных остаётся зимовать на острове. В середине 1960-х годов, по мнению А.Г.Куприянова с соавторами (1985), переходы их на Ямал прекратились. Косвенно подтверждают это результаты учётов, показавших, что зимняя численность оленей на острове близка к летней (Куприянов и др. 1983). Однако наиболее вероятно снижение активности миграций под давлением постоянно возрастающего пресса антропогенных факторов на Северном Ямале, ведущего к нарушению исторически сложившихся особенностей поведения дикого северного оленя острова Белый.

Птицы Aves

Краснозобая гагара *Gavia stellata*. Обычный, местами многочисленный гнездящийся вид. Появление первых особей на острове в 1936 году А.Н.Тюлин (1938) отметил 8 июня, а массовый прилёт 16-20 июня. 13 июля найдено гнездо с 2 сильно насиженными яйцами, а 1 августа – ещё одно с пуховым птенцом и яйцом, птенец в котором погиб. Отлёт заканчивается к 25 сентября.

Наши наблюдения в 1981 г. пришлись на период массового вылупления птенцов (1-4 августа), а в 1983 – на время, когда у большинства пар уже были выводки (10-14 августа). В 1981 учтено всего 36 взрослых гагар (0.37 ос./км; 1.01 ос./км²) и 13 территориальных пар (0.13 пары на 1 км; 0.37 пар/км²). В том числе на побережье и лаиде отмечали 0.38 ос./км. Осмотрено 3 гнезда краснозобой гагары: 2 августа с 2 яйцами (располагалось на островке на озере), 3 августа с 1 яйцом и 4 августа с 2 яйцами. Последнее помещалось на островке диаметром 4 м среди зарослей осоки на мелководье небольшого тундрового озера. Гнездо было построено из полусгнившего мха, растительной ветоши и небольшого количества зелёной осоки и имело размеры, см: диаметр

гнезда 52, диаметр лотка 21, высота гнезда 6, глубина лотка 4.6. На этом же островке обнаружено старое гнездо гагары. В 1983 учтены 54 взрослые особи (0.78 ос./км; 1.20 ос./км²) и 27 территориальных пар (0.39 пар/км; 0.60 пар/км²). Встречено 13 выводков, в 2 из них было по 1 птенцу и в 11 – по 2 (в среднем 1.85).

Крупных скоплений гагар мы не видели, но в 1981 году 5 раз отмечены группы из 3 особей; в 1983 встречали птиц только поодиночке и по две. Поскольку большинство гагар, по крайней мере из прибрежных частей острова, летают за кормом на море, немало птиц на маршрутах видели в полёте. Общее число краснозобых гагар на острове составляло 1920-2280 особей, в том числе 700-1140 пар с выводками, численность молодых вскоре после вылупления 1260-2050 особей.

На Ямале плотность населения краснозобой гагары заметно ниже, чем на Белом. Так, в среднем в подзоне арктической тундры в 1981 г. отмечали 0.07 ос./км и 0.09 ос./км², в 10 раз меньше, чем в том же году на о. Белом, а на наиболее северных участках – в 3 и более раз меньше: 0.09-0.21 ос./км и 0.10-0.29 ос./км² (Сосин и др. 1985). В тундре Среднего и Северного Ямала плотность гнездования была 0.1-0.2 пар/км² (Птицы СССР 1982; Данилов и др. 1984) и только в приморских районах западного побережья была очень высокой – 1.0-1.8 пары на 1 км². В других частях ареала этого вида численность низка (Птицы СССР 1982). Судя по высокой плотности гнездования в обследованных нами районах, краснозобая гагара находит здесь условия обитания, близкие к оптимальным.

Чёрная казарка *Branta bernicla*. А.Н.Тюлин (1938) отмечал массовый весенний пролёт казарки в восточном направлении с 9 июня 1936 стаями до 100 и более штук. В южной части острова (к югу от долины реки Няби-Пахяхи) на гнездовании им не замечена, но в северной части восточнее мыса Рагозина 6 июня 1936 он наблюдал несколько выводков с 5 птенцами в каждом*.

Мы также не видели этой казарки на юге острова, хотя она, судя по находкам покинутых гнёзд, в небольшом числе гнездится здесь. Одно из таких гнёзд найдено 3 августа 1983 возле мыса Житкова. Вслед за А.Н.Тюлиным мы считаем, что малочисленность казарки в этом районе связана с отсутствием обширных низких песчаных берегов и небольшой площадью лайденных участков. Кроме того, в период посещения нами острова казарки имели уже крупных птенцов и благовоременно могли избегать встреч; этому способствовали и обычные на острове туманы, сопровождавшие нашу работу. Л.И.Леонов (1935), однако, указывал, что в тундре у мыса Шуберта встречаются крупные скопления казарок, а общую численность белолобого гуся, гаги-гребе-

* Так в тексте. Это, очевидно, ошибка – С.П.

нушки и чёрной казарки на острове он оценивал в десятки тысяч особей. По сведениям, полученным от ненцев, кочующих на Северном Ямале, много чёрных казарок гнездится на острове Табнго, расположенного южнее Белого в восточной части пролива Малыгина.

На южном берегу названного пролива казарка встречена вблизи мыса Головина. Найдены 2 колонии, одна из них совместная с бургомистрами. Отдельные покинутые гнёзда найдены на острове в дельте Яхадыха и на обследованной части острова Халеунго. 15 августа 1986 наблюдался интенсивный пролёт чёрных казарок с востока вдоль прибойной полосы до мыса Хае-Сале и далее на запад вдоль косы, ограничивающей прибрежную отмель от фарватера. 16 августа пролёт продолжался. За 1.5 ч у мыса Дровяной вдоль берега над морем пролетело 7 стай численностью от 50 до 100 особей. Стаи выходили на северную часть острова Халеунго с востока.

Белолобый гусь *Anser albifrons*. Первых гусей на острове в 1936 г. А.Н.Тюлин отметил 7 июня, а массовый прилёт с 11 числа. В конце месяца находили гнёзда с неполными кладками, с 1 июля уже с завершёнными (4-7 яиц). Первые птенцы появились 26 июля (это значительно позднее, чем на Среднем Ямале), линные – с 8 июля. Отлет с острова завершился к 17 сентября. Белолобый гусь, по мнению А.Н. Тюлина, по численности занимает второе место после гаги-гребенушки. Возле реки Варыха плотность гнездования составляла 0.6 гнёзд на 1 км² и примерно такой же была в других частях острова.

Наши результаты учётов белолобых гусей в 1981 и 1983 годах заметно различались (табл. 1). Все гуси держались в тундре острова, образуя на крупных озёрах скопления, в которых было до 10-15 пар с птенцами. В 1983 г. отмечена стая линных гусей из 60 особей.

Таблица 1. Результаты учётов белолобого гуся на острове Белый

Год	Взрослые особи	Выводки	На 1 км маршрута		На 1 км ²	
			Особей	Выводков	Особей	Выводков
1981	24	11	0.3	0.1	0.7	0.3
1983	198	69	2.9	1.0	4.4	1.5

В таблице 2 приводятся результаты экстраполяции учётных данных на всю площадь о. Белого, проведённой А.Н.Тюлиным и нами. Эти данные требуют некоторых замечаний. Средняя величина выводка у белолобого гуся на Ямале составляла, по разным оценкам, 3.4-4.3 птенца (Данилов и др. 1984; Бахмутов и др. 1985), на Таймыре – 3.1-4.8, в среднем за ряд лет 4.1 (Зырянов, Кокорев 1983), в Большеземельской тундре – 3.5-5.0 (Минеев 1987). Максимальный отход птенцов по разным причинам на Таймыре достигал 34% от числа отложен-

ных яиц, а средний составил 17.5% (Зырянов, Кокорев 1983). Всё это даёт основание считать обе принятые А.Н.Тюлиным величины (при ограниченности материала, которым он располагал) завышенными и, следовательно, недооценённым число пар с выводками и завышенной средняя величина выводка, что, однако, вместе меньше отражается на общей оценке продукции молодых.

Таблица 2. Оценка численности белолобого гуся на острове Белый

Параметры	1936 г.	1981 г.	1983 г.
Число гнездовых пар	1140	—	—
Число пар с выводками	570*	570	2850
Средняя величина выводка (в скобках <i>n</i>)	5	3.4 (9)	3.3 (9)
Число молодых	2850	1940	9400
Число взрослых особей	2280**	1330	8370

* – При 50% гибели гнёзд от хищников; ** – без линных птиц.

Хотя плотность населения белолобых гусей на обследованном нами участке в 1983 г. сопоставима с отмеченной в 1980 г. на Таймыре (4.5 особей на 1 км² – Кокорев 1983), результаты учёта взрослых и выводков дали оценки, заметно превышающие величины, отмеченные на Ямале. Так, в арктической тундре полуострова учитывали 0.2 ос./км или 0.06-0.17 пар/км² (Сосин и др. 1985), в типичной – до 0.20-0.36 выводков на 1 км², в среднем 0.09-0.11 пар/км² (Бахмутов и др. 1985). Полученные нами в 1983 г. результаты характеризуют численность вида в особо благоприятном для гнездования озёрном районе, для которого также нельзя исключить возможности концентрации выводков с более обширной территории. Несомненно, плотность гнездования белолобого гуся на о. Белом в среднем выше, чем в материковых районах Ямала.

Шилохвость *Anas acuta*. Ранее сообщалось о встречах негнездящихся шилохвостей на крайнем севере Ямала (Тюлин 1983; Данилов и др. 1984), в том числе о крупных стаях перелинивающих птиц (Сосин и др. 1985), но залёты на о. Белый не были известны.

В 1983 г. на маршрутах в районе рек Няхряхи и Варыяхи нами учтена 101 шилохвость (1.46 ос./км; 2.24 ос./км²) как на озёрах в тундре, так и на морских отмелях. Кроме того, ещё 5 стай отмечены у места стоянки в устье Няхряхи. По одному разу видели одиночную и двух уток, по 5 раз стайки из 3-6 и 10-30 шилохвостей. Зарегистрированы направления полёта 3 стай – восток, северо-восток и север. Возможно, это были местные перемещения. Две птицы, добытые 12 августа на литорали, оказались самцами, желудки обоих были наполнены моллюсками. В арктической тундре Ямала в этом же году мы видели стаи шилохвостей 8-10 августа на северо-западе полуострова (от Лайндтеяхи до мыса Скуратова). После посещения о. Белого стая шилохвостей от-

мечена 14 августа в дельте р. Яхадыха и небольшие группы 20 августа на р. Тамбей. В 1981 г. первые стаи на севере Ямала отмечены также с 8 августа от мыса Хае-Сале до пос. Дровяная. После 13 августа работали южнее и здесь на побережье Обской губы птицы встречались гораздо реже. Учитывая, что А.Н.Тюлин отметил стаю шилохвостей у Хае-Сале 13 августа 1936, можно предположить, что эти утки появляются здесь регулярно, но в сравнительно короткий период времени после завершения линьки. Меняются, вероятно, и основные места концентрации птиц.

Морянка *Clangula hyemalis*. Л.И.Леонов (1935) сообщает, что морянки в огромном количестве встречаются в устьях рек и протоков, повсеместно в море у побережья. А.Н.Тюлин отмечает массовую миграцию весной и осенью над островом и возле него, указывает, что в проливе Малыгина линяют тысячные стаи негнездящихся морянок, но на острове гнездится небольшая часть птиц. В 1936 г. пролет шёл с 20 мая по 3 июня. 22 июня добыта самка с созревшими фолликулами. Массовая линька приходит 15 июля – 15 августа, а отлёт 24 августа – 17 октября.

По нашим наблюдениям, в большинстве районов тундры острова и на лайдах немногочисленна, гнездится единично. В 1981 г. на маршрутах учли всего 36 морянок, причём в тундре 18 птиц (0.23 ос./км; 0.58 ос./км²), на лайде 3 (0.25 и 0.75). В заливе Паха видели стаю из 15 птиц, ещё одну стаю из 12 морянок, пролетавшую на восток, видели 5 августа. В остальных случаях примерно с равной частотой встречали уток поодиночке, по две и мелкими группами из 3-5 особей.

В 1983 г. в тундре встречены две самки (одна из них 11 августа с 2 птенцами) и две стаи линных птиц: 190 (все определённые – самцы) и 50 морянок (3.71 ос./км; 5.38 ос./км²).

Морянка в большом числе линяет в проливе Малыгина. Так, 5 августа 1981 вблизи мыса Житкова мы видели около 500 уток, а к востоку от него сплошная лента морянок тянулась на всём обозримом пространстве. Четыре скопления линных уток (морянок и, возможно, гаг) отмечены 11 августа 1983 юго-восточнее устья Няхряхи; издали, с острова, они напоминали чёрные пятна на море, протяженностью не менее 1 км каждое. Ориентировочно в каждом из них было 2-3 тыс. птиц. Крупные стаи линных самцов морянки держались 5 августа 1981 в проливе возле устья Яхадыха (2-2.5 тыс. особей), а 8 августа в устье реки и к востоку от него численность морянок можно было оценить (очень приблизительно) в несколько десятков тысяч особей. В 1983 году крупных скоплений в этом районе не отмечали либо из-за смещения основной массы птиц к о. Белому, что мы и наблюдали с него, либо из-за неблагоприятных условий наблюдений. Однако линные морянки понемногу встречались всюду.

Гага-ребенушка *Somateria spectabilis*. В 1936 г. первые пролётные стаи, появившиеся со стороны Ямала, замечены 18 июня, а 21 числа пролёт уже завершился (Тюлин 1983). По оценке А.Н.Тюлина, плотность гнездования ребенушки составляла 1 гнездо на 1 км², а общее число гнёзд – около 1900. Вместе с самцами, линными и холостыми птицами на острове было около 4000 особей. Первое гнездо с 3 яйцами найдено 3 июля, хотя 4 июля «встреченные гаги только начали делать гнёзда». Самцы линяют в основном в проливе Малыгина. Предотлётная концентрация в стаи не наблюдалась, последние единичные особи встречены у полярной станции 28 сентября 1935.

В оба сезона, когда мы посещали остров, ребенушка была многочисленна. В 1981 году учтено всего 283 взрослых самки (3.1 ос./км; 8.1 ос./км²), причём значительная часть птиц не имела птенцов и держалась поодиночке, по две, чаще небольшими группами (3-10 особей) и стаями, в которых насчитывалось до 20-35 гаг (все встречи в тундре и на лайде, несколько групп на берегу залива). Самки, которые держались с выводками, хотя в ряде случаев могли и не иметь птенцов, о чем сказано ниже, составляли 15.5% от общего числа наблюдавшихся птиц. Учтено примерно 42 выводка, т.е. 0.5 выв./км или 1.2 выв./км². В 1983 г. отметили 146 самок (2.2 ос./км; 3.2 ос./км²). В отличие от 1981 г., доля самок при выводках была высокой – 58.9%, а самки без выводков держались поодиночке, лишь в 2 случаях видели стаи из 12 и 34 особей. Общее число учтённых выводков не менее 73, вероятнее всего 78 (1.2 выв./км; 1.7 выв./км²). Количество птенцов в выводках несколько различалось в оба сезона (табл. 3).

Таблица 3. Число птенцов в выводках гаги-ребенушки

Год	Число птенцов в выводке							Среднее	SE	Всего выводков
	2	3	4	5	6	7	8			
1981	1	10	10	8	1	—	—	3.93	0.17	30
1983	8	5	10	14	4	3	1	4.31	0.23	45
Всего:	9	15	20	22	5	3	1	4.16	0.16	75

Хотя различия между годами статистически незначимы, отметим, что в 1981 г. преобладали выводки из 3 и 4 птенцов, немного реже встречались выводки из 5 птенцов. В 1983 г. преобладали выводки из 5 птенцов, реже было по 4 птенца, но довольно часто встречались мелкие выводки, где было всего по 2 птенца; только в этом году видели изолированные выводки из 7 и 8 птенцов. Учитывая, что во второй год мы работали на 10 дней позднее, следовало ожидать более значительного отхода молодых к этому времени (вероятно, имели место либо небольшие различия в средней величине выводков в эти сезоны, либо

меньшая гибель птенцов в 1983 г.). В данные о величине выводков не включены случаи, вызывавшие сомнения в их вычленении, т.е. те, когда не представлялось возможным точно подсчитать число птенцов. Так, в 1981 г. встречены следующие группы: 4 самки с 8 птенцами; 2 самки с 3 птенцами; 2 самки с 13 птенцами и ещё 1 самка, державшаяся поблизости; в 4 выводках точное число птенцов подсчитать не смогли (с двумя из них держались по 3 самки). В 1983 г. отмечены такие варианты: 3 выводка с общим числом птенцов 14; выводки из 2, 6, 7, 8, 9 птенцов, с каждым из которых держались по 2 самки; 4 самки с 10 птенцами; самка с 13 птенцами и на соседнем озере 3 самки с 3 птенцами; 3 выводка из 4 птенцов каждый и ещё 2 самки; 3 самки с 2 птенцами; наконец, выводок примерно из 5-6 птенцов и 6 выводков, где число молодых подсчитать не удалось. Несомненно, выводки, с которыми держалось более одной самки, были объединёнными, о чём свидетельствует большое число птенцов (в 6 случаях по 2-4 птенца и в 9 – по 6-13, в среднем 6.6). Таким образом, с поправкой на встречи объединённых групп в 1981 г. учтено примерно 42 выводка, а в 1983 г. около 78. Если же считать, что все выводки величиной до 8 птенцов были самостоятельными, то минимальное их число составляло 38 и 73 соответственно. В эти годы, вероятно, «лишними» при выводках могли быть 9 самок из 44 (20.5%) и 13 из 86 (15.1%).

На маршрутах по тундре и лайде встречали покинутые гнёзда гребенушки: в 1981 г. – 7 (0.07 гн./км), в 1983 г. – 2 (0.03 гн./км). Во втором сезоне, при более поздних учётах, заметность гнёзд уже значительно снизилась после сильных ветров с дождями.

Два гнезда были найдены на лайде, а остальные в тундре. Одно из обнаруженных на лайде располагалось в пушицево-моховой тундре между заилёнными участками с озёрами, второе – вблизи плакора в похожей тундре, но с мочажинами. На плакоре гнёзда найдены в моховой, пушицево-мохово-лишайниковой и сухой травяно-мохово-лишайниковой тундре (по 1). Три гнезда помещались между невысоких кочек и два в углублениях на вершинах плоских возвышений. Три из них находились более чем в 40 м от озёр. В лотке обнаружены сухая трава, лишайники, пух, иногда немного перьев. Заметность гнёзд сильно варьировала: некоторые было видно за 10-12 м, другие обнаруживались лишь в метре.

Некоторые представления о сроках размножения гребенушки на острове дают следующие наблюдения. Гнездо с 4 яйцами найдено 1 августа 1981 в 17 ч, на следующий день в 13 ч птенцы вылупились (один был ещё мокрым), а к 22 ч гнездо оказалось покинутым. Выводки, встреченные 1-4 августа, были разного возраста. Так, 2 августа отмечены 3 примерно 2-3-дневных выводка (3, 3 и 4 птенца). Один выводок 6-дневного возраста (3 птенца) встречен 1 августа. Другие были

крупнее: 3 августа 5 птенцов с голубя; 4 августа 3 птенца, из которых самый крупный чуть меньше голубя (у двух крыло 45 и 33 мм); 4 птенца (примерно в 2 раза мельче предыдущих); 4 птенца почти с чирка и 5 птенцов с чирка или чуть больше (держались без самки).

В 1983 г. записей меньше: 11 августа 4 и 6 пуховиков, 14 августа 5 птенцов с самца турухтана. Заметим также, что в объединённых выводах явных различий в размерах молодых мы не отметили.

В целом можно отметить довольно поздние сроки появления выводков на острове (по сравнению с разными районами Ямала) и растянутость вылупления. Об этом же пишет А.Н.Тюлин (1938). В 1936 г. первые выводки он наблюдал только 1 августа, а 15 сентября 1935 встретил 3 запоздалых выводка с небольшими птенцами.

Плотность гребенушки на о. Белом, в общем, сопоставима с плотностью на Ямале, особенно в отдельных его районах. Так, если в типичной тундре полуострова птицы встречались заметно реже, чем на о. Белом (Бахмутов и др., 1985), то в арктической тундре, например в 1981 г., встречали 2,3 ос/км и 3,2 ос/км², а на отдельных участках вблизи западного побережья, 6,4-6,9 ос/км и 7,3-9,8 ос/км² (Сосин и др., 1985). Очень высокую локальную плотность отмечали в других местах Среднего Ямала (Данилов и др., 1984).

По нашим оценкам, на острове держалось 6-15 тыс. самок гребенушки и 2280-3230 выводков, а с учетом возможных пропусков эти цифры следует считать минимальными.

Гребенушек мы видели также в проливе Малыгина. Так, 4 августа 1981 г. в течение часа мимо острова на запад пролетели 4 стаи гаг, в каждой из которых было примерно по 50 особей (в одной из стай замечен не перелинявший полностью самец).

Сибирская гага *Polysticta stelleri*. Гнездиться на Северном Ямале (Данилов и др., 1984), на о. Белом ранее не отмечалась (Тюлин, 1983).

В скоплении гребенушек на одном из крупных озер у мыса Житкова 2 августа 1981 держались 35 птиц. В 1983 одну самку видели во время короткой экскурсии 10 августа на мысе Малыгина, а 12 августа в устье Няхрахи наблюдали пару сибирских гаг. На севере Ямала в заливе Холе-Паха в начале августа 1981 встречены стайки из 3 и 7 птиц, а у мыса Дровяной, отмечена стая, состоящая примерно из 300 птиц.

Зимняк *Buteo lagopus*. А.Н. Тюлин (1938) встретил мохноногого канюка в тундре острова всего один раз – 27 октября 1935.

Поздно вечером 2 августа 1981 мы вспугнули одну птицу из оврага на берегу пролива, вероятно, с ночёвки. Перья и погадки зимняка видели на следующий день на лайде залива Паха, в 7 км от места предыдущей встречи. Гнездование канюков на острове сомнительно, в частности, из-за отсутствия материала для постройки каркаса гнезда. Ближайшие места находок гнёзд на Ямале – низовья и среднее тече-

ние рек Сядоряха и Тамбей. Однако неразмножающиеся зимняки встречены на Северном Ямале в низовьях Яхадыха. Здесь же обнаружены остов старого гнезда, а позднее – беспокоящаяся птица.

Тундрная куропатка *Lagopus mutus*. А.Н. Тюлин (1938) только один раз, 18 апреля 1936, встретил след куропатки на берегу пролива Малыгина и считал, что птица залетела случайно. В 1981 г. мы встретили самца и видели помёт и линные перья птиц. В 1983 г. в долине р. Няряхи, недалеко от её устья, обнаружен выводок тундрянки, в котором было 5 поршков; выводок держался здесь 10 и 11 августа.

Тулес *Pluvialis squatarola*. Один из наиболее обычных видов куликов на острове. В 1936 г. весенний пролет наблюдался А.Н.Тюлиным (1938) 11-18 июня, а в 20-х числах месяца началось насиживание (гнезда не обнаружены).

Гнездовые пары встречаются в сухой лишайниковой тундре (чёрной) с белым ягелем, по дренируемым берегам речек и в увлажнённой мохово-лишайниковой тундре, где есть более сухие возвышенные гривы. Во время нашей работы на острове многие выводки, очевидно, уже переместились в соседние биотопы. Так, беспокоившихся тулесов мы встречали в сырой травяно-моховой тундре и на приморской лайде.

Таблица 4. Встречи тулесов на острове Белый

Дата	<i>n</i>	По 1-2 птицы, % встреч	По 3-30 птиц, % встреч	<i>n</i>	По 1-2 птицы, % особей	По 3-30 птиц, % особей
1.08.81	9	100	0	15	100	0
2.08.81	30	87	13	70	54	46
3.08.81	20	65	35	52	40	60
4.08.81	13	54	46	78	17	83

В целом по всем маршрутам в 1981 г. отмечали 2.2 особи и 0.4 пары на 1 км, что соответствовало плотности 0.7 пар/км². На лайде залива Паха численность тулеса была более чем вдвое выше (5.8 ос./км), но в основном за счёт сбившихся в стаи птиц, так как численность беспокоившихся пар была такой же (0.4 пар/км). В 1983 г. обилие этих куликов оказалось ниже, чем в 1981 г. (1.6 ос./км), но численность территориальных пар была вдвое выше – 1.0 пар/км или 1.6 пар/км². На отдельных отрезках маршрутов территории тулесов вплотную примыкали одна к другой, так что птицы беспокоились непрерывно на протяжении нескольких километров, сменяя друг друга или одновременно. Несомненно, определённую роль в этом играли различия в местах и сроках работы: в 1981 г. мы наблюдали процесс предотлётной концентрации тулесов в стаи и больше работали в тех местах, где они собираются на кормёжку (табл. 4).

Одного тулеса, пролетевшего на юг на большой высоте над проливом, видели 5 августа. Активную миграцию в южном и юго-западном направлениях наблюдали 5-7 августа на крайнем севере Ямала, а 8-15 августа на побережье полуострова встречали крупные стаи тулесов (Сосин и др. 1985). Все приведенные данные позволяют считать, что в период учётов на острове численность птиц, сохранивших привязанность к территориям и имевших нелётных птенцов, была снижена.

В 1983 г. единственная стайка тулесов из 9 особей встречена на острове 11 августа. Более того, в первой декаде августа на северо-западе полуострова и 14-22 августа в северо-восточной части стай тулесов также не видели. Встреча лётных молодых только 24 августа (у посёлка Сеяха) возможно указывает на более поздние сроки размножения в этом году. С другой стороны, А.Н.Тюлин (1938) не видел осенью 1936 года на о. Белом крупных стай тулесов и считал, что отлёт происходит незаметно. Обособленно и редко, по 2-6 птицы, отмечал их в августе 1982 года на пролёте у мыса Харасавэй и В.В.Морозов (1985). В какой-то мере этой картине соответствуют наши наблюдения 25 июля – 8 августа 1980 на Сабеттаяхе и Тамбее (Сосин и др. 1985) и 29 июля – 22 августа 1983 в разных частях арктической тундры Ямала и Белого.

Является ли в этом отношении 1981 год уникальным, или мы имеем дело с обычным сдвигом сроков миграции и колебаниями численности вида, пока не ясно. На возможное влияние экологической обстановки (Рябицев и др. 1976) указывает следующий факт: именно в 1981 году на полуострове отмечен минимум численности леммингов, во все другие упоминавшиеся годы (1936, 1980, 1982, 1983) наблюдался спад, подъём или пик численности грызунов.

Обращает на себя внимание и высокая численность мигрировавших в 1981 году тулесов при том, что ещё очень многие птицы были с выводками во время пролёта. Это, на наш взгляд, не исключает наличия на севере Ямала и на Белом транзитной миграции, либо предотлётной концентрации не гнездившихся или рано закончивших размножение птиц (подобно шилохвости и малому веретеннику).

Камнешарка *Arenaria interpres*. По данным А.Н.Тюлина (1938), гнездится на острове в небольшом количестве. Прилёт в 1936 году зарегистрирован 18 июня. Самка с нелётным оперяющимся птенцом встречена 31 июля.

В 1981 г. мы учли всего 69 камнешарок (0.71 ос./км); за исключением стаи из 30 птиц, отмеченной 2 августа на лайде и немногих других случаев, все они беспокоились. Камнешарки встречались как на берегу пролива Малыгина и залива Паха, так и в удалении от моря, где их численность была, однако, ниже (соответственно, 1.54 и 0.15 особи на 1 км), что, возможно, связано с откочёвкой к этому времени части птиц на побережья. В 1983 г. отмечены 26 взрослых птиц (0.38 особи на

1 км – бóльшая часть маршрутов по тундре), в том числе одиночные, три пары и группы из 5 и 8 особей. На лайде залива Паха 4 августа 1981 пойман нелётный птенец (крыло 71.0 мм). У Няхрахи 11 августа 1983 видели пару взрослых с 3 лётными молодыми, а 12 августа здесь встречены две молодые камнешарки.

На крайнем севере Ямала численность камнешарок в удалённых от моря районах в эти же годы была ниже – по 0.24 ос./км.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*. Сравнительно редок. А.Н.Тюлин (1938) указывает на гнездование (31 июля найден выводок из 4 пуховых птенцов). Первые птенцы появились в 1936 г. 15 июня, отлёт начинался поздно – с конца сентября. В 1981 г. нами не отмечался. В 1983 г. на маршрутах встречены один беспокоившийся плавунчик и группа из 3 особей (0.12 ос./км). Снижение численности круглоносого плавунчика наблюдается уже на севере подзоны арктических тундр на Ямале (Пасхальный 1985).

Турухтан *Philomachus pugnax*. Неоднократно встречался в арктической тундре Ямала вплоть до северного побережья, хотя достоверных указаний на гнездование нет (Шухов 1929; Данилов и др. 1984; Пасхальный 1985). На о. Белом ранее не отмечался (Тюлин 1938).

Гнездование на острове нами не установлено, вероятно, турухтан появляется только в период послегнездовых кочёвок и не каждый год. В 1983 г. встретили две стаи из 9 и 11 особей (0.29 ос./км). В 1981 г. турухтанов не видели, может быть, в связи с более ранним посещением острова. Интересно, что одна из речек, впадающих в залив Паха на юго-западе острова, называется Лорцеяха, т.е. Турухтанья.

Кулик-воробей *Calidris minutus*. По данным А.Н.Тюлина (1938), гнездится на острове в значительном количестве. Пролёт в 1936 г. шёл 7-15 июня. В период нашей работы численность была невысока: 1981 г. – 0.04 ос./км, 1983 г. – 0.12 ос./км; однако на крайнем севере Ямала – соответственно, 0.27 и 0.26. 1-2 августа 1981 отмечены также стаи мелких песочников (41 и 8 особей), вид которых не удалось установить из-за наблюдения с большого расстояния. Вероятнее всего, это были кулики-воробьи, но среди них могли встретиться и белохвостые песочники. Беспокоившихся и отводивших от выводков куликов-воробьёв встречали 2 и 4 августа 1981, 11 августа 1983 как в тундре (0.08), так и на лайде (0.05 ос./км). Двух молодых самостоятельных песочников видели 11 августа 19. В эти же сроки отмечены стайки куликов.

По наблюдениям в районе посёлка Харасавэй (Морозов 1985) в 1982 году после 21 августа основной пролёт завершился, кулики-воробьи попадались единично. Наши наблюдения в арктической тундре Ямала в 1981 и 1983 гг. (Пасхальный 1985) также указывают на то, что большинство птиц заканчивает размножение в сроки, близкие к отмеченным нами на о. Белом, и массовый отлёт идет в первой-второй

декадах августа. В связи с этим обращают на себя внимание сравнительно поздние сроки размножения и особенно отлёта куликов-воробьёв на о. Белом, отмеченные А.Н.Тюлиным: первое гнездо 5 июля, первые молодые 30 июля, отлёт с 6 сентября, что может указывать на возможность их значительных сдвигов.

Белохвостый песочник *Calidris temminckii*. Отмечался до крайнего севера Ямала (Пасхальный 1985), хотя гнездование установлено лишь до широты посёлка Тамбей (Данилов и др. 1984). На о. Белом ранее не встречался (Тюлин 1983). Мы одного песочника видели 3 августа 1981 на лайде залива Паха.

Краснозобик *Calidris ferruginea*. Гнездится по всей арктической тундре Ямала с невысокой плотностью (Данилов и др. 1984; Пасхальный 1985), на о. Белом не отмечался (Тюлин 1938).

В 1981 г. у мыса Житкова и особенно на лайде залива Паха краснозобик был обычен. Всего учтено 79 особей, в том числе 73 птицы на лайде (4.7 ос./км), где они держались преимущественно стайками по 3-16 особей, иногда вместе с чернозобиками и тулесами. Также на лайде 3 и 4 августа отмечены две одинокие беспокоившиеся птицы, рядом с последней отловлен пуховый птенец (крыло 61.2 мм). В 1983 г. у реки Няख्या зарегистрирована всего одна встреча (0.03 ос./км). На крайнем севере Ямала (Яхадыха) в оба сезона учитывали по 0.12 ос./км.

Чернозобик *Calidris alpina*. Отмечался на острове А.Н.Тюлиным (1938) на пролёте с 7 июня, в небольшом количестве в августе и больше всего в сентябре 1936 г., но гнездование не установлено. По нашим данным, немногочисленный гнездящийся вид. Всего за два посещения острова отмечены 16 взрослых птиц (1981 – 0.21; 1983 – 0.06; в среднем 0.15 ос./км). Чернозобиков видели как в тундре (0.11 ос./км), так и на побережье и лайде (0.27). Одинокие беспокоившиеся кулики встречены 2 августа 1981 (вместе с 2 плохо летавшими молодыми) и 4 августа 1981 в тундре у мыса Житкова, а 14 августа 1983 у Няख्या. На лайде залива Паха чернозобики кормились в смешанных стайках с краснозобиками и тулесами. На крайнем севере Ямала в 1981 и 1983 годах неоднократно видели стаи и одиночных птиц.

Морской песочник *Calidris maritima*. На острове Белом ранее не отмечался (Тюлин, 1938). На Ямале единственный раз пара добыта 10 июня 1908 близ устья Надояхи Б.М.Житковым (1912).

Нами активно беспокоившийся самец добыт 11 августа 1983 в осоково-моховой тундре с сухими лишайниковыми участками и озёрами в междуречье Седаюнгатаяхи и Няख्या, в 2.7 км от пролива Малыгина, в условиях характерного для вида сочетания гнездовых и кормовых биотопов (Томкович 1985). Известно также, что у морского песочника выводок водит именно самец (Успенский 1957; Томкович 1985; и др.). Второй самец добыт 12 августа 1983 на литорали возле устья

Няхряхи. Размеры добытых птиц, мм: длина тела 193 и 195, длина крыла 131 и 136, длина хвоста 60 и 60.5, длина клюва от оперения 29.7 и 30.7, длина цевки 23.6 и 22.9 (у второго лапы повреждены), длина среднего пальца с когтем 26.2 и 28.0, гонады 2.3×1.5 и 2.5×1.5. Добытые морские песочники отличаются сравнительно крупными размерами, что свойственно сибирским популяциям вида (Томкович 1985; Voere *et al.*, 1984), но сходны с особями, добытыми на местах миграций и зимовки на Айновых островах (Татаринкова 1977).

Малый веретенник *Limosa lapponica*. В июле-августе стаи гнездящихся малых веретенников появляются на Северном Гыдане (Шухов 1929), Среднем и Северном Ямале (Данилов и др. 1984), вплоть до побережья пролива Малыгина и о. Белого (Тюлин 1938), где придерживаются преимущественно морских отмелей и лайд. В районе мыса Житкова 2-4 августа 1981 нами учтено около 210 веретенников. Птицы кормились в основном на отмелях залива Паха и на неглубоких озёрах прилегающей лайды (8.6 ос./км), но встречались также и в тундре острова (0.5). Кулики держались по одному, по два, чаще небольшими группами из 3-15 особей. Встречены более крупные стаи (25 и 65 особей) и смешанная стайка с тулесами. В 1981 году малые веретенники неоднократно отмечались также в арктической тундре Ямала (Пасхальный 1985). В 1983 году на Белом встречен всего один веретенник, на полуострове с середины июля до двадцатых чисел августа их не видели. Судя по этим наблюдениям, масштабы кочёвок сильно варьируют, птицы появляются на острове не ежегодно или, по крайней мере, в отдельные годы бывают редки. Более поздние сроки работы в 1983 году, очевидно, не имели значения, как следует из сопоставления с наблюдениями на Ямале.

Средний поморник *Stercorarius pomarinus*. В 1936 г. встречался на острове часто (Тюлин 1938), начиная с 11 июня, когда появились первые особи, и до начала октября. 28 июня встречена территориальная пара, но гнездо найти не удалось. В конце августа попадались самостоятельные молодые особи. Нами 1983 г. отмечены всего 3 одиночные птицы, две из которых тёмной морфы, без признаков территориального поведения (0.04 ос./км). В 1981 г. средних поморников на острове не видели. На севере Ямала в 1981 г., как и на Белом, наблюдалась глубокая депрессия численности леммингов и встречена всего одна птица. В 1983 г., при пике численности грызунов на Ямале, средний поморник гнездился здесь вплоть до побережья пролива Малыгина с высокой плотностью (Сосин 1986).

Короткохвостый поморник *Stercorarius parasiticus*. А.Н.Тюлин (1938) сообщает только о встрече 6 поморников, преследовавших белолобого гуся у гнезда. Во время наших посещений численность короткохвостого поморника находилась на высоком уровне: 1981 г. — 0.25,

1983 г. – 0.38 ос./км, что соответствует встречаемости птиц в наиболее благоприятных условиях в арктической тундре Ямала (Сосин и др. 1985). В 1981 г. видели преимущественно одиночных поморников (10 встреч) и по 2 особи (5 встреч), в одном случае, 3 августа, отмечена группа из 4 птиц. В 1983 г. также преобладали встречи одиночных короткохвостых поморников (11 случаев) и по 2 особи (5 встреч); один раз видели 3 охотившихся птиц. Только в 1983 г. на маршрутах 11 и 14 августа отмечены две территориальные пары (0.03 пар/км), которые активно беспокоились, отводили; однако птенцов обнаружить не удалось. Одна из этих пар держалась на границе сухой лишайниковой и сырой осоково-моховой заозёрной тундры в низовьях Седаюнгатаяхи (около 1 км от побережья).

Длиннохвостый поморник *Stercorarius longicaudus*. А.Н.Тюлин (1938) сообщает, что длиннохвостый поморник встречается реже других поморников. 12-25 июня 1936 он наблюдал пары и небольшие стайки, летевшие на восток, но только малая их часть осталась на острове. Гнёзда длиннохвостого поморника не были найдены, но 20 июня им добыта самка с четырьмя фолликулами в стадии большого роста, а 4 сентября отмечена пара, преследовавшая сапсана. Последние поморники отлетают уже к 15 сентября.

Мы 1-3 августа 1981 встретили два одиночных поморника и стаю из 7 птиц на некотором удалении от моря и две стаи из 6 и 8 особей на побережье (0.24 ос./км). Ещё одну стаю из 9 длиннохвостых поморников видели 1 августа в проливе Малыгина. В арктической тундре Ямала в этом году птицы были обычны (0.37 ос./км), хотя гнездились единично; в конце июля – начала августа проходила выраженная миграция этого вида (Сосин и др. 1985). В 1983 г. единственную особь, летевшую к северу, заметили на острове 13 августа. На крайнем севере Ямала длиннохвостые поморники гнездились и были обычны.

Малая чайка *Larus minutus*. Наиболее северные залёты известны на Южном Ямале до среднего течения Хадытаяхи, а осенью до посёлка Ярсале (Данилов и др. 1984). Малые чайки нами встречены почти на 700 км севернее, на южном берегу острова Белого. 14 августа 1983 на отмели в устье Няхрахи появились две стаи из 25 и 27 чаек, обе добытые птицы оказались неполовозрелыми самками. На неслучайность этого залёта указывают следующие наблюдения. В том же году 19 августа около 30 малых чаек, летевших в западном направлении, видели в проливе Малыгина у мыса Хае-Сале, а 22 августа над Обской губой между посёлками Тамбей и Сабетта наблюдали около 40 птиц, которые летели на север в полукилометре от берега. Наконец, 12 августа 1986 в 15 км южнее посёлка Сеяха и примерно на таком же удалении от Обской губы стая малых чаек кормилась на озере, постепенно смещаясь к северо-востоку. Среди них были 44 птицы в осеннем наряде и

одна чайка в брачном оперении. Регулярность таких кочёвок, однако, остается неясной.

Восточная клуша *Larus heuglini*. А.Н.Тюлин (1938) указывал, что эта чайка на острове встречается реже бургомистра и предполагал гнездование нескольких пар, так как видел изредка в июне-августе.

В обследованных нами районах восточная клуша была в целом немногочисленна (0.14 ос./км в среднем по всем маршрутам). В 1981 году отмечено 19 птиц (0.20 ос./км), большинство на побережье (0.77), реже в глубине острова (0.09). Чайки держались обычно поодиночке, но на берегу моря видели одно скопление из 11 птиц. В 1983 г. также встречали чаек как в тундре (0.06), так и на берегу пролива (в среднем 0.07 ос./км). В устье Варыяхи 13 августа наблюдали чайку, окраска мантии которой была заметно светлее, чем у других встреченных птиц. Однозначных указаний на размножение не получено. Ближайшее место достоверного гнездования – мыс Головина, где 9 августа 1983 в колонии бургомистров найдено единственное гнездо восточной клуши с 3 яйцами (у бургомистров крупные птенцы). Здесь, возле мыса Скуратова и у мыса Хае-Сале, отмечены скопления этих чаек.

Бургомистр *Larus hyperboreus*. По А.Н.Тюлину (1938), встречался на острове с 10 июня до конца сентября; гнездятся единичные пары, две беспокоившиеся чайки встречены им 12 июня 1936.

В 1981 г. мы отметили 25 бургомистров (0.26 ос./км), в том числе державшаяся на побережье стая из 20 птиц, среди которых 8 чаек были неполовозрелыми. В 1983 г. учтено 17 взрослых птиц (0.25 ос./км) как в тундре (0.17), так и на морском побережье (0.25). Пары бургомистров беспокоились 11 августа в междуречье Няख्या и Седаюнгатаяхи в 1.5 км от пролива, 13 августа вблизи побережья, между устьями Варыяхи и Хайяхи, а 14 августа в 2 км севернее устья Няख्या и в истоках Варыяхи (0.09 пар/км²).

Полярная крачка *Sterna paradisaea*. П.Я.Напалков (1932) сообщает, что в районе мыса Рогозина на разбросанных вперемешку небольших песчаных холмиках строят свои гнёзда длиннохвостые крачки, которые летают несметными стаями и с утра до вечера наполняют воздух гамом. Однако А.Н.Тюлин (1938) за весь период работы встретил лишь единичных птиц 18 июля и двух крачек 22 июля 1936.

В 1981 г. полярные крачки были довольно обычны в районе мыса Житкова, всего отмечено 47 взрослых особей, в том числе 29 на маршрутах (0.3 ос./км). Они придерживались морского побережья и лайды залива Паха (0.21 ос./км), гораздо реже встречались в тундре (0.06). Сравнение с данными учётов на Северном Ямале в том же году (Сосин и др. 1985) показывает, что численность крачек на Белом была сопоставимой с численностью в материковых тундрах и что массовый отлёт в период нашей работы ещё не начался. Последнее подтверждается и

тем, что стаи видели не чаще пар и одиночных крачек: в четырех случаях отмечено по 2 птицы, трижды по 5 и поодиночке, по одному разу 3 крачки и стая из 18 особей (5 августа). На песчаном пляже возле устья р. Сале-Лекаптамбда 1 августа пара крачек активно нападала на человека, но птенцов обнаружить не удалось. На маршрутах 11-14 августа 1983 в районе Няख्या и Варыяхи крачки встречались реже, несмотря на обилие здесь озёр (0.06 ос./км). Две беспокоившиеся пары отмечены 11 августа возле устья Няख्या и в верховьях Вырыяхи. Одной из причин низкой численности могут быть поздние сроки посещения острова, когда большинство птиц уже покинули тундру. Однако у побережья острова крачек тоже не видели, тогда как вдоль северного Ямала, от устья Яхадыхи до мыса Дровяного, они были обычны. В колонии полярных крачек, обнаруженной 9 августа на мысе Головина, многие птенцы ещё не поднялись на крыло. На позднее вылупление птенцов в этих широтах указывает и наблюдение П.Я.Напалкова (Шухов 1929): на острове Шокальского 2 августа им добыт пуховой птенец, вылупившийся между 27 июля и 1 августа. Наши наблюдения и сведения, сообщённые П.Я.Напалковым и А.Н.Тюлиным, позволяют предполагать, что численность полярной крачки на острове Белом может сильно варьировать по годам.

Белая сова *Nyctea scandiaca*. А.Н.Тюлин (1938) отмечал одиночных белых сов 18 сентября 1935, 22 июня 1936 и позднее, с июня по август. В 1981 г. совы были обычны в тундре на юго-западе острова, всего отмечено 8 одиночных птиц (0.10 ос./км; 0.28 ос./км²); на побережье и лайде они не встречались. Признаков гнездового поведения совы не проявляли. В 1983 г. не видели на острове ни одной птицы. В 1981 г. в арктической тундре Ямала где, как и на о. Белом, наблюдалась глубокая депрессия численности леммингов, совы встречались в среднем заметно реже, чем на острове – 0.04 ос./км. На северных участках подзоны различия были менее выражены, так как здесь отмечали 0.04-0.09 ос./км (Сосин и др. 1985). В 1983 г. белые совы были обычны и гнездились на Северном Ямале (пик численности леммингов), но не встречены на острове Белом, где грызуны отсутствовали.

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*. Несколько гнёзд обнаружено А.Н.Тюлиным (1938), в них было по 6 яиц. 7 и 8 июля в гнёздах появились птенцы, а к концу месяца – лётные молодые. Интересно, что сроки прилета рюмов, отмеченные им в 1936 г. у мыса Рогозина (прилёт 18 мая, конец пролёта 8 июня), почти не отличаются от зарегистрированных на крайнем юге Ямала (Данилов и др. 1984).

Во время нашей работы рогатый жаворонок был редок (0.01 ос./км в среднем за 2 года). Единственный раз два рюма встречены 3 августа 1981 на участке сухой лишайниковой тундры, рассечённой оврагами.

На Яхадьяхе (крайний север Ямала) численность была заметно выше: в 1983 г. – 0.3 ос./км, неоднократно он отмечался и в 1981 г.

Подорожник *Calcarius lapponicus*. А.Н.Тюлин (1938) не встречал подорожника на острове. По нашим наблюдениям, он здесь редок. В 1981 г. отмечены 2 подорожника (0.02 ос./км), в 1983 г. 3 одиночные птицы (0.04) в среднем течение Няхряхи и возле устья Варыяхи. В этом же году на севере Ямала (р. Яхадьяха) численность подорожника была в десятки раз выше.

Пуночка *Plectrophenax nivalis*. По сообщению А.Н.Тюлина (1938), пуночка встречается на острове Белом в значительном количестве. Прилёт первых птиц отмечен 30 апреля 1935 и 29 апреля 1936. Гнездятся пуночки, как пишет А.Н.Тюлин, исключительно в естественных щелях обрывистых берегов острова. Спаривание отмечено 15 июня, гнездование 28 июня, а гнездо с 4 оперившимися птенцами найдено 24 июля. Мы нашли пуночек обычными только на морском побережье, где они встречались среди россыпей плавника и по береговым обрывам, и в ближайшей к морю тундре. Здесь отмечали в 1981 г. 1.0 ос./км, а в 1983 г. – 1.3. В более удалённых от побережья частях острова пуночек не видели. Как и на севере Ямала, где пуночки отмечались главным образом в антропогенном ландшафте (Пасхальный 1985), они охотно заселяют искусственные постройки. Например, у охотничьей избушки в устье Няхряхи держалось 6 птиц. Наши наблюдения пришлись на конец сезона размножения. Молодых птиц видели 1 августа 1981 в районе мыса Житкова и 14 августа 1983 у Няхряхи (в последнем случае у одного из слётков были заметны остатки пуха на голове). Самку, собиравшую корм, наблюдали в долине ручья недалеко от побережья 1 и 2 августа 1981. В эти же сроки, в конце июля – начале августа, происходил вылет молодых в 1936 г., а осенний отлёт шёл с 15 сентября до первых чисел октября (Тюлин 1938).

Л.И.Леоновым (1935) и А.Н.Тюлиным (1938) отмечены на острове Белом ещё 17 видов птиц, которых мы не наблюдали. Однако имея собственные и литературные материалы о встречах, распространении и гнездовании этих птиц на севере Ямала, мы сочли целесообразным привести список данных видов с краткими комментариями.

Глупыш *Fulmarus glacialis*. Залётный вид. Одиночные кочующие глупыши отмечались А.Н.Тюлиным с 28 августа по 8 октября 1935 у побережья острова Белый.

Гуменник *Anser fabalis*. А.Н.Тюлин изредка видел пары и предполагал гнездование (он сообщает, что гнездящуюся пару встретили 15 августа 1936 в верховьях Варыяхи, но на наличие выводка указания нет). Мы встречали выводки гуменников до широты пос. Тамбей, а

севернее, в дельте Яхадьяхи в 1983 г. наблюдали 3 линных гусей. Гнездование на острове Белом нуждается в подтверждении.

Малый лебедь *Cygnus bewickii*. Отмечен Л.И.Леоновым у мыса Шуберта в 20 числах июня. Есть сведения о встрече у фактории Дровяной (Данилов и др. 1984). Единственного малого лебеда мы наблюдали в начале августа 1985 года над проливом Малыгина (вблизи мыса Головина). Он летел в сторону острова Белого.

Обыкновенная гага *Somateria mollissima*. Пролетные стаи, мигрировавшие в северо-восточном и в северо-северо-восточном направлениях, отмечены у острова 3 мая 1935 Л.И.Леоновым и 30 апреля – 18 мая 1936 А.Н.Тюлиным (1938). Как и на Ямале (Данилов и др. 1984), где *S. mollissima* изредка встречается на пролёте (Морозов, Савинецкий 1986), достоверных указаний на гнездование пока нет.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Одиночного залётного орлана в августе 1936 г. несколько раз видел А.Н.Тюлин. Нам известны залеты в августе 1980 г. на р. Тамбей и побережье пролива Малыгина между мысом Дровяной и заливом Холе-Паха 8 августа 1985 г.

Сапсан *Falco peregrinus*. А.Н.Тюлин видел сапсана 4 сентября 1935 на мысе Рогозина, он же сообщает о добыче гнездовой пары на мысе Хае-Сале (гнездо не обнаружено). В арктической тундре Ямала сапсаны отмечены Б.М.Житковым (1912) у мыса Хае-Сале и на близкой широте И.Н.Шуховым (1929) на северной оконечности полуострова Явай. Мы нашли гнездо сапсана на юге подзоны арктической тундры, на реке Сабеттаяхе, а севернее, в том числе на Яхадьяхе, видели одиночных птиц. Возможность гнездования единичных пар на острове Белом нельзя исключить, однако из-за выположенного рельефа острова гнездование маловероятно.

Бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva*. Один экземпляр добыт на пролёте в сентябре 1936 г. (Тюлин 1938). Ближайшее место встречи беспокоившихся птиц на Ямале – река Сядоряха в арктической тундре (Пасхальный 1985).

Золотистая ржанка *Pluvialis apricaria*. Отмечена А.Н.Тюлиным несколько раз в сентябре 1935 г. Ближайшие пункты встреч золотистой ржанки на Ямале – реки Сабеттаяха (Данилов и др. 1984) и Сядоряха (Пасхальный 1985).

Галстучник *Charadrius hiaticula*. А.Н.Тюлин встречал галстучников на пролёте 6 сентября – 17 октября 1935, а также поодиночке в июне-августе 1936 г. Нами он отмечался вплоть до северной оконечности полуострова, однако гнездование не подтверждено находкой гнезд или выводков; численность в северных районах, кроме отдельных мест, снижается (Пасхальный 1985). Обращают на себя внимание очень поздние сроки осеннего пролёта галстучников на Белом, которые указывает А.Н.Тюлин – это примерно на месяц позднее, чем на

Южном Ямале (Данилов и др. 1984). В 1982 г. у посёлка Харасавэй пролёт галстучников отмечался 15-22 августа (Морозов 1985), т.е. значительно раньше, чем на острове Белом.

Плосконосый плавунчик *Phalaropus fulicarius*. По А.Н.Тюлину, встречается реже круглоносого плавунчика, отмечался с конца июня до начала октября 1936 г., когда над островом пролетали большие стайки и семейки. Самостоятельные молодые добыты 5 августа. На Среднем и Северном Ямале гнездится (Данилов и др. 1984, Пасхальный 1989); отмечался до арктического побережья, но сведений о гнездовании из этих районов нет (Пасхальный 1985).

Исландский песочник *Calidris canutus*. Отмечался на острове на пролёте в сентябре А.Н.Тюлиным (добыты 3 птицы). Известен случай добычи исландского песочника в конце августа 1928 г. на крайнем севере Ямала (Шухов 1929) и встреча двух одиночных молодых птиц 20 и 22 августа 1982 у посёлка Харасавэй (Морозов 1985).

Песчанка *Calidris alba*. Две пролётные особи добыты на о. Белом в сентябре 1936 г. А.Н.Тюлиным. Мигрирующие и кочующие песчанки неоднократно отмечались в июне-августе на Ямале от посёлка Ярсале на юге до пролива Малыгина на севере, но на гнездовании нигде замечены не были (Шухов 1929; Данилов др. 1984; Морозов 1985; Пасхальный 1985, 1989).

Моевка *Rissa tridactyla*. **Белая чайка** *Pagophila eburnea*. Эти чайки отмечены на пролёте 6-13 июня 1936 у пролива Малыгина А.Н.Тюлиным. Как сообщает Л.И.Леонов, 25 апреля 1935 отмечен прилёт моевки на остров у мыса Рогозина. По сообщению начальника полярной станции, 3 мая 1935 наблюдали пролёт тысячных стай чаек, вид их, к сожалению, не указан. Судя по всему, залёты белой чайки и моевки на острове происходят более или менее регулярно. По опросным сведениям, белые чайки залетают осенью в район мыса Дровяного и посёлка Тамбей на Ямале (Данилов и др. 1984), а молодую моевку видели 20 августа 1982 у пос. Харасавэй (Морозов, Савинецкий 1986).

Чистик *Serphus grylle*. Залётный вид. Один чистик отмечен в 1935 году Л.И.Леоновым (Тюлин 1938).

Береговая ласточка *Riparia riparia*. Случайно залетевшая береговушка добыта А.Н.Тюлиным 27 июля 1936 на берегу пролива Малыгина. Ближайшее место гнездования на полуострове Ямал – река Юрибей (Пасхальный 1989).

Варакушка *Luscinia svecica*. В начале мая 1936 года залётная птица появилась на полярной станции (Тюлин 1938). На Ямале варакушка гнездится на реке Сеяха-Мутная (Пасхальный 1989). Прилёт этих птиц даже на юге полуострова отмечался только в конце мая (Данилов и др. 1984).

Особенности орнитофауны острова Белого

Всего на Белом зарегистрировано 48 видов птиц. Из них гнездится 21 вид, что подтверждено находками гнёзд, выводков или встречами беспокоившихся особей:

Краснозобая гагара	Краснозобик
Черная казарка	Чернозобик
Белолобый гусь	Морской песочник
Морянка	Средний поморник
Гага-гребенушка	Короткохвостый поморник
Тундряная куропатка	Длиннохвостый поморник
Тулес	Бургомистр
Камнешарка	Полярная крачка
Плосконосый плавунчик	Рогатый жаворонок
Круглоносый плавунчик	Пуночка
Кулик-воробей	

Нуждается в подтверждении гнездование 9 видов, для некоторых из них оно весьма вероятно, а для белой совы несомненно*:

Чернозобая гагара	Галстучник
Гуменник	Восточная клуша
Обыкновенная гага	Белая сова
Сибирская гага	Подорожник
Сапсан	

В период миграции и послегнездовых кочевок или менее регулярно на острове появляются 11 видов птиц:

Глупыш	Малый веретенник
Шилохвость	Малая чайка
Обыкновенная гага	Моевка
Турухтан	Белая чайка
Исландский песочник	Чистик
Песчанка	

Остальные 8 видов являются залётными†:

Малый лебедь	Золотистая ржанка
Орлан-белохвост	Белохвостый песочник
Зимняк	Береговая ласточка
Бурокрылая ржанка	Варакушка

Нельзя всё же исключить, что некоторые из видов, которых мы считаем залётными или появляющимися лишь во время миграций и кочёвок, в дальнейшем будут в небольшом числе обнаружены на гнездовье. В первую очередь, это турухтан, песчанка, исландский песочник,

* Позднейшими исследованиями (Рябицев 1997; Дмитриев и др. 2006) гнездование чернозобой гагары, сибирской гаги, галстучника и восточной клуши было подтверждено.

† Список кочующих и залётных видов позднее был дополнен 6 видами: *Mergus merganser*, *Falco subbuteo*, *Eudromias morinellus*, *Limnocyptes minimus*, *Larus fuscus*, *Oenanthe oenanthe* (Дмитриев и др. 2006).

малый лебедь, зимняк, бурокрылая и золотистая ржанки, белохвостый песочник. К ним следует отнести и тех птиц, которые распространены до крайнего севера Ямала, но на острове Белом не отмечались: белая трясогузка *Motacilla alba*, краснозобый конек *Anthus cervinus*, обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*. Наконец, зимняк, ржанки и белохвостый песочник могут сравнительно регулярно появляться здесь во время миграций и кочёвок.

Впервые для острова нами установлено гнездование тундряной куропатки, краснозобика, чернозобика и морского песочника. Не отмечались здесь ранее шилохвость, сибирская гага, турухтан, белохвостый песочник, малая чайка и подорожник.

Центральное место в орнитофауне острова занимают птицы двух отрядов: гусеобразных – 9 видов (несомненно гнездящихся 4) и ржанкообразных – 26 видов (13), в том числе кулики (16 и 8) и чайковые (9 и 5). Они же достигают здесь наиболее высокой численности.

На острове нет птиц, свойственных только ему и не встречающихся на Ямале, за исключением, может быть, морского песочника, гнездование которого на материке пока не известно. Здесь отмечены 9 видов, ограниченных в своём распространении в основном полосой арктической тундры и частично севером подзоны типичной тундры. Для некоторых из них известно гнездование и южнее, но либо спорадическое и в небольшом числе, либо главным образом в приморских районах или, как у пуночки, в антропогенном ландшафте:

Чёрная казарка	Краснозобик
Сибирская гага	Морской песочник
Тундряная куропатка	Бургомистр
Камнешарка	Пуночка
Плосконосый плавунчик	

С высокой плотностью на острове гнездятся краснозобая гагара, белолобый гусь, тулес, камнешарка, бургомистр, пуночка (по сравнению с более южными районами).

У нескольких видов мы наблюдали более или менее постепенное снижение численности и регулярности гнездования в пределах северной части подзоны типичной тундры и арктической тундры Ямала, так что на севере полуострова они уже не гнездятся или очень редки и, вероятно, не гнездятся на острове Белом:

Чернозобая гагара	Бурокрылая ржанка
Малый лебедь	Золотистая ржанка
Гуменник	Белохвостый песочник
Зимняк	Желтоголовая трясогузка
Белая куропатка	

Несколько других видов гнездятся или регулярно встречаются вплоть до арктического побережья полуострова Ямал, хотя снижение

их численности к северу так же прослеживается. На острове Белом они отсутствуют или же резко снижают численность:

Морянка	Краснозобый конек
Круглоносый плавунчик	Белая трясогузка
Турухтан	Обыкновенная каменка
Рогатый жаворонок	Подорожник

Вероятно, к ним следует отнести так же галстучника, чернозобика и восточную клушу. Допуская, что некоторые из названных видов могут быть в дальнейшем обнаружены на Белом на гнездовании*, мы считаем, тем не менее, что эти находки не изменяют общей картины различий в орнитофауне острова и материка.

Из 31 вида птиц, отнесённых Н.Н.Даниловым (1966) к настоящим субарктам и отмеченных в арктической тундре Ямала, на острове Белом не гнездятся 12-13, тогда как в материковых тундрах полуострова 4-5. Из 10 широко распространенных видов на севере полуострова гнездятся 7, на острове ни у одного из них это достоверно пока не установлено. С другой стороны, наиболее характерны здесь субарктические виды, проникающие в Арктику (белолобый гусь, гребенушка и сибирская гага, краснозобик, кулик-воробей, морской песочник, поморники, белая сова, подорожник, пуночка), и встречаются виды (хотя большинство не гнездится), проникающие в Субарктику из более северных районов.

На острове велика доля видов, гнездящихся преимущественно по морским побережьям и вблизи них или достигающих здесь высокой плотности (краснозобая гагара, чёрная казарка, три вида гаг, камнешарка, морской песочник, бургомистр, пуночка), или появляющихся во время миграции видов, в той или иной степени связанных с морем (глушыш, песчанка, исландский песочник, белая чайка, моевка, чистик). Возрастание роли моря в жизни арктических птиц с передвижением к северу отмечалось А.А.Кищинским (1988). Лайды и прибрежные мелководья Карского моря отличаются сравнительно высокой продуктивностью (Рутилевский 1970) и привлекают большое число птиц во время линьки, послегнездовых кочёвок и миграций (шилохвость, гага-гребенушка, морянка, тулес, малый веретенник, малая чайка, восточная клуша и др.).

Своеобразие орнитокомплекса Белого выражается также в специфической динамике численности птиц-миофагов, что связано с несовпадением движения численности леммингов на острове и материке.

Сопоставление данных разных лет позволяет предположить, что для ряда видов птиц характерно значительное колебание численности (вплоть до полного отсутствия в отдельные сезоны), связанное, ве-

* См. сноски на стр. 396.

роятно, с изменениями погодных и иных условий. Предварительно можно указать на отсутствие таких резких колебаний у белолобого гуся, чернозобика, краснозобика, полярной крачки, рогатого жаворонка. Значительные изменения доли неразмножающихся особей в разные годы отмечены у краснозобой гагары, гаги-гребенушки, тулеса. Выраженным непостоянством отличаются встречи птиц, которые появляются во время миграций и кочёвок, и видов, имеющих здесь пределы своего распространения. Сильно варьирует регулярность появления и, вероятно, также места концентрации таких видов, как шилохвость, малый веретенник, малая чайка; отчасти, видимо, это касается морянки, краснозобика. Совокупность перечисленных дестабилизирующих процессов приводит к формированию орнитофауны отчётливо выраженного флуктуирующего типа.

Данные о сроках размножения птиц на острове Белом немногочисленны. Однако сдвиг их на более позднее время (по сравнению с установленными на Ямале) в отдельных случаях достаточно очевиден. Позднее, чем на Северном Ямале, появляются выводки у краснозобой гагары. Хорошо выражены различия в появлении основной массы птенцов у белолобого гуся и гаги-гребенушки на Среднем Ямале и Белом. В меньшей степени, вероятно, это касается морянки, куликов и пуночки, хотя даже имеющиеся отрывочные наблюдения указывают на реальность существования таких сдвигов.

Сроки весеннего пролёта птиц, отмеченные Л.И.Леоновым (1935) и А.Н.Тюлиным (1938), у многих видов весьма близки к наблюдавшимся на Ямале или незначительно сдвинуты на более позднее время. В целом пролёт продолжается с середины апреля до 20-х чисел июня, но бóльшая часть видов появляется в первой-второй декадах июня. Известные даты прилётов распределяются следующим образом:

Месяц	Декада	Вид
Апрель	1	Тундряная куропатка
	3	Обыкновенная гага, моевка, пуночка
Май	1	Обыкновенная гага, чайки (вид – ?)
	2	Рогатый жаворонок
	3	Морянка
Июнь	1	Краснозобая гагара, черная казарка, белолобый гусь, моевка
	2	Гага-гребенушка, тулес, камнешарка, средний поморник, бургомистр

Фенологически ранние сроки пролёта некоторых видов (морянка, обыкновенная гага, кулик-воробей, чернозобик, моевка) могут объясняться в одних случаях существованием к северо-западу и востоку от острова участков открытой воды (Ямальская и Обь-Енисейская полыньи), в других – транзитной миграцией.

Определённый интерес представляют наблюдения А.Н.Тюлина за осенним пролётом птиц на острове и встречи отдельных особей в это время (хотя они зачастую страдают приблизительностью). Ряд видов отлетает в те же сроки, что и на Ямале, или сроки отлёта немного отличаются:

Краснозобая гагара – до 25 сентября
Длиннохвостый поморник – до 15 сентября
Белолобый гусь – до 17 сентября
Бургомистр – до конца сентября
Пуночка – 15 сентября
Средний поморник – до начала октября
Морянка – до 24 августа – 17 сентября
Гага-гребенушка – до 29 сентября

Вполне объяснимы близостью открытого моря сравнительно поздние встречи морянки, гребенушки, среднего поморника, бургомистра.

Несколько иначе обстоит дело с миграцией куликов. Сопоставление этих данных (табл. 1) с результатами наблюдений на Северном Ямале, 7 августа – 1 сентября 1982 г. у пос. Харасавэй (Морозов 1985) и на крайнем юге полуострова, у пос. Ярсале, за несколько лет (Данилов и др. 1984) показывает, что встречи куликов на Белом являются либо предельно поздними в ряду известных (бурокрылая и золотистая ржанки, кулик-воробей, чернозобик), либо зарегистрированы так поздно, как нигде в других местах (галстучник, плосконосый и круглоносый плавунчик, исландский песочник, песчанка). Да и указания А.Н.Тюлина на то, что кулик-воробей начинает отлёт с 6 сентября, а чернозобик мигрирует в основном в сентябре, позволяют считать, что пролёт их на острове шел необычайно поздно по сравнению с наблюдениями на Ямале. В то же время наблюдения у Харасавэя и Ярсале не противоречат друг другу: согласуются с ними и наши данные по крайнему северу полуострова (Пасхальный 1985) и острову Белому.

Трудно допустить наличие какой-либо систематической ошибки в опубликованных А.Н.Тюлиным материалах, которая повторялась бы столь многократно, хотя заметим, что в статье есть несколько явных опечаток, в том числе касающихся дат. Важными естественными причинами поздних сроков миграции, кроме сдвига во времени гнездования, могут быть специфические климатические условия на острове, связанные со смягчающим действием моря, особые погодные условия осенью 1936 года или существование транзитной миграции. В отношении последней причины отметим, что из внутренних районов Ямала отлёт куликов завершается к середине сентября даже на юге полуострова (табл. 1).

В целом можно заключить, что орнитофауна острова Белого соответствует представлениям о постепенных изменениях фауны Ямала с продвижением к северу (Данилов и др. 1984), по ряду признаков она

занимает особое положение по сравнению с орнитофауной материковых арктических тундр. К числу важнейших факторов, под влиянием которых складывается её облик, следует отнести своеобразие климатических и биологических условий, связанных с более высокоширотным положением и близостью моря, островное положение, особенности рельефа и гидрологии, в известной мере и общее географическое положение по отношению к соседним районам суши.

Таблица 5. Сроки осенней миграции куликов на полуострове Ямал и острове Белый

Вид	о. Белый	мыс Харасавэй	пос. Ярсале**
Бурокрылая ржанка	Сентябрь	20-26 августа	—
Золотистая ржанка	Сентябрь	20-26 августа	(12, 20 сентября)
Галстучник	6 сентября – 17 октября	15-22 августа	Август – начало сентября (5, 12 и 13 сентября)
Плосконосый плавунчик	До начала октября	—	—
Круглоносый плавунчик	С конца сентября	До 21 августа, массовый до 16 августа	До середины августа
Кулик-воробей	С 6 сентября	Массовый 7-21 августа*	До конца августа – начала сентября (17 сентября)
Чернозобик	август, в основном сентябрь	с 9 августа, массовый 15-23 августа*	Обычно до конца августа (6 сентября)
Исландский песочник	сентябрь	20 и 22 августа	—

Примечание: * – позднее одиночно. ** – в скобках даты наиболее поздних встреч

Для большинства видов имеют значения, вероятно, климатические (в частности, поздний сход сравнительно мощного снегового покрова) и биотопические особенности острова, характер его рельефа, заозёрности, растительности, близость многих участков (из-за относительно небольших размеров острова) к морю. Хотя в отношении воробьиных можно предполагать определённое влияние собственно островного положения территории, значение этого фактора, видимо, минимально, так как белая трясогузка, обыкновенная каменка и подорожник заселяют ряд арктических островов, отделённых от материка более обширными водными пространствами (Степанян 1978; Кищинский 1988). Во всяком случае, краснозобый конёк и белая трясогузка отмечались на северном берегу острова Шокальского (Шухов 1929).

Для ряда залётных и встречающихся на пролёте видов появление на острове Белом объясняется, в первую очередь, общим географическим положением его на путях более или менее регулярных миграций и кочёвок. В пользу этого говорят встречи на пролёте птиц, причём осенью в очень поздние сроки, и то обстоятельство, что восточнее, на Таймыре, многие из них распространены значительно севернее, чем на Ямале. По некоторым видам имеются сведения о направлениях полёта и высокой численности мигрантов, указывающие на происхождение

ние их из других частей ареала. Положение о наличии транзитной миграции в общем направлении на восток-северо-восток или запад-юго-запад нуждается, однако, в дополнительном изучении.

Наблюдаемая картина распространения видов на севере Ямала и острове Белом не противоречит и представлениям о том, что в суровых климатических условиях роль интразональных элементов ландшафта снижается (Чернов 1978). С продвижением к северу в арктической тундре полуострова многие виды начинают тяготеть к поймам, антропогенному ландшафту (Данилов и др. 1984; Сосин и др. 1985; Пасхальный 1985). Однако на Белом те и другие развиты слабо, контраст между поймами и плакорами сглажен. Как следствие, здесь отсутствуют или очень редки те птицы, которые на севере полуострова заметно тяготеют к интразональным ландшафтам: чернозобая гагара, гуменник, зимняк, белая куропатка, галстучник, воробьиные.

Таким образом, орнитофауна острова Белого представляет собой западносибирский вариант островной фауны северной полосы подзоны арктических тундр, обладает совокупностью именно ей присущих структурных и функциональных черт и отчетливо отличается от фауны более южных материковых территорий.

Литература

- Балахонов В.С., Бахмутов В.А., Сосин В.Ф., Штро В.Г. 1982. К динамике населения грызунов Ямала // *Информ. материалы ИЭРиЖ*. Свердловск: 4.
- Бахмутов В.А., Азаров В.И. 1981. Распределение, численность и миграции дикого северного оленя на севере Тюменской области // *Численность и распределение наземных позвоночных Ямала и прилегающих территорий*. Свердловск: 19-26.
- Бахмутов В.А., Сосин В.Ф., Штро В.Г. 1985. Распределение и численность некоторых наземных позвоночных в северной тундре Ямала в летний период // *Распределение и численность наземных позвоночных полуострова Ямал*. Свердловск: 39-66.
- Данилов Н.Н. 1966. Пути приспособления наземных позвоночных к условиям существования в Субарктике. Птицы // *Тр. Ин-та биол. УФ АН СССР* **56**: 1-148.
- Данилов Н.Н., Рыжановский В.Н., Рябицев В.К. 1984. *Птицы Ямала*. М.: 1-332.
- Дмитриев А.Е., Емельченко Н.Н., Слодкевич В.Я. 2006. Птицы острова Белого // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 57-67.
- Дубровский А.Н. 1940. Пушные звери Ямальского национального округа // *Тр. НИИ Полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства* **13**: 3-48.
- Дунаева Т.Н., Осмоловская В.В. 1948. Материалы по питанию песца Ямала // *Тр. Ин-та геогр, АН СССР* **41**: 144-155.
- Житков Б.М. 1912. Птицы полуострова Ямала // *Ежегодник Зоол. музея Акад. наук* **17**, 3/4: 311-369.

- Житков Б.М. 1912. Полуостров Ямал // *Зап. РГО по общ. геогр.* **49**: 198-317.
- Зырянов В.А., Кокорев Я.И. 1983. Репродуктивные особенности гусей Таймыра // *Птицы Таймыра (экология, охрана и хозяйственное использование)*. Новосибирск: 29-36.
- Каталог млекопитающих СССР*. 1981. / И.М.Громов, Г.Л.Баранова (ред.). Л.: Наука: 1-465.
- Кищинский А.А. 1988. *Орнитофауна Северо-Востока Азии*. М.: 1-288.
- Кокорев Я.И. 1983. Орнитофауна бассейна Пуры (Западный Таймыр) // *Птицы Таймыра (экология, охрана и хозяйственное использование)*. Новосибирск: 15-19.
- Куприянов А.Г., Бахмутов В.А., Середонин Ю.С., Азаров В.И. 1983. Вопросы охраны дикого северного оленя в условиях интенсивного промышленного освоения территории // *Дикий северный олень*. М.: 54-60.
- Куприянов А.Г., Беликов С.С., Рандла Т.Э. 1985. Северные олени на островах Арктики // *Природа* **3**: 46-51.
- Кучерук В.В. 1940. Материалы по экологии мышевидных грызунов Южного Ямала // *Сб. студенческих работ Моск. ун-та: Экол.-бот.* **12**: 3-28.
- Леонов Л.И. 1935. Остров Белый и его промыслово-хозяйственные ресурсы (по биологическим работам 1934-1935 гг.) // *Бюл. Аркт. ин-та* **11**: 393-395.
- Минеев Ю.Н. 1987. *Водоплавающие птицы Большеземельской тундры. Фауна и экология*. Л.: 1-110.
- Морозов В.В. 1985. Заметки об осеннем пролёте куликов на Северном Ямале // *Орнитология* **20**: 191.
- Морозов В.В., Савинецкий А.Б. 1986. К авифауне Северного Ямала // *Орнитология* **21**: 139-140.
- Напалков П.Я. 1932. Остров Белый // *Записки по гидрографии* **2**: 113-116.
- Огнев С.И. 1948. *Звери СССР и прилежащих стран*. М., **6**: 1-490.
- Пасхальный С.П. 1985. К фауне куликов и воробьиных арктической тундры Ямала // *Распределение и численность наземных позвоночных полуострова Ямал*. Свердловск: 34-38.
- Пасхальный С.П. 1989. К орнитофауне Среднего и Южного Ямала // *Наземные позвоночные естественных и антропогенных ландшафтов Северного Приобья*. Свердловск: 40-47.
- Птицы СССР. История изучения. Гагары. Поганки. Трубноносые*. 1982. М.: 1-446.
- Рутилевский Г.Л. 1970. Животный мир // *Советская Арктика*. М.: 270-314.
- Рябицев В.К. 1997. Галстучник гнездится на острове Белом // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 124-125.
- Рябицев В.К., Рыжановский В.Н., Шутов С.В. 1976. Влияние хищников на эффективность размножения птиц на Ямале при депрессии грызунов // *Экология* **4**: 103-104.
- Скробов В.Д. 1967. Современное распространение и численность диких северных оленей на севере Западной Сибири // *Проблемы Севера*. М.: 124-127.
- Сосин В.Ф. 1986. Характер распределения и гнездование среднего поморника на Ямале // *Изучение птиц в СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., **2**: 24-28.

- Сосин В.Ф., Пасхальный С.П., Штро В.Г. 1985. Распределение и численность некоторых видов наземных позвоночных арктической тундры Ямала в летний период // *Распределение и численность наземных позвоночных полуострова Ямал*. Свердловск: 3-33.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.
- Татаринкова И.П. 1977. Половые, возрастные и сезонные различия в размерах и весе *Calidris maritima maritima* (Charadriiformes, Charadriidae) // *Зоол. журн.* **56**, 11: 1735-1736.
- Томкович П.С. 1985. К биологии морского песочника на Земле Франца-Иосифа // *Орнитология* **20**: 5-39.
- Тюлин А.Н. 1938. Промысловая фауна острова Белого // *Тр. Ин-та полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства*. Сер. Промысл. хоз-во. **1**: 5-39.
- Успенский С.М. 1958. Некоторые виды птиц на северо-востоке Европейской части СССР // *Учён. зап. Моск. ун-та* **197**: 35-47.
- Успенский С.М. 1960. Широтная зональность авифауны Арктики // *Орнитология* **3**: 55-70.
- Успенский С.М. 1969. *Жизнь в высоких широтах (на примере птиц)*. М.: 1-463.
- Чернов Ю.И. 1978. *Структура животного населения Субарктики*. М.: 1-167.
- Чернявский Ф.Б., Ткачев А.В. 1982. *Популяционные циклы леммингов в Арктике*. М.: 1-162.
- Шухов И.Н. 1928-1929. К авифауне северной части Обской губы и острова Шокальского // *Изв. Зап.-Сиб. отд. РГО* **6**: 57-59.
- Voere G., Roselaan K., Engelmoer M. 1984. The breeding origins of purple Sandpipers *Calidris maritima* present in The Netherlands // *Ardea* **72**, 1: 101-109.
- Rogacheva E.V., Lappo E.G., Volkov A.E., Syroechkovski Jr. E.E., Kjellén N. 1995. Fauna and zoogeography of Eurasian Arctic birds // *Swedish-Russian Tundra Ecology-Expedition-94. Tundra Ecology-94. A Cruise Report*. Stockholm: 156-164.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 554: 404-405

К авифауне Северного Ямала

В.В.Морозов, А.Б.Савинецкий

Второе издание. Первая публикация в 1986*

Новые данные о птицах Северного Ямала собраны нами с 13 июня по 1 сентября 1982 в окрестностях посёлка Харасавэй.

Gavia arctica. Чернозобая гагара гнездится на островах Шараповы Кошки. На площади 33.7 км² обнаружены 3 пары, у одной из которых 15 августа оба птенца по размеру достигали половины родителей.

* Морозов В.В., Савинецкий А.Б. 1986. К авифауне Северного Ямала // *Орнитология* **21**: 139-140.

Somateria mollissima. 15 июня 1982 стайка из 5 самцов обыкновенной гаги пролетела вдоль берега моря возле посёлка Харасавэй.

Mergus serrator. Средний крохаль изредка встречается во время летних кочёвок. 13 июля мы видели стайку из 3 птиц, а 14, 16 и 20 августа – одиночных самок на морском берегу и в устьях ручьёв.

Rissa tridactyla. 20 августа одиночная молодая моевка кормилась в зоне заплеска на морском пляже.

Larus hyperboreus. На северном острове Шараповых Кошек на площади 33.7 км² гнездились не менее 6 пар бургомистров, которые 15 августа беспокоились около птенцов. 26 августа молодые хорошо летали, но на голове у них ещё сохранились остатки птенцового пуха.

Larus fuscus. 22 августа на берегу моря в общей стайке вместе с 3 бургомистрами и 2 взрослыми серебристыми чайками держалась одиночная взрослая клуша. Однозначность определения видовой принадлежности особи не вызывает у нас сомнений, поскольку птица обладала практически чёрной мантией и оранжево-жёлтыми ногами, что хорошо отличало её от стоящих рядом серебристых чаек.

Arus arus. 25 июня 1982 одиночный чёрный стриж отмечен возле посёлка Харасавэй.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 554: 405-407

Изменения в авифауне юга полуострова Канин

В.В.Леонович

Второе издание. Первая публикация в 1986*

Наблюдения проводились в 1965 и 1979 годах по побережью Мезенской губы от Мезени до устья реки Несь. Были обнаружены виды, которые во время детального обследования в 1956-1957 годах (Спангенберг, Леонович 1960) здесь не встречались.

Погода как в 1965, так и в 1979 году была крайне неблагоприятной, с надолго затянувшимися холодами, что отрицательно сказалось на гнездовании даже средних кроншнепов *Numenius phaeopus*, сизых чаек *Larus canus* и малых веретенников *Limosa lapponica*. Поэтому, по крайней мере для некоторых видов, находки отражают продолжающееся расселение на северо-востоке Европейского Севера, а не кратковременную пульсацию ареалов.

* Леонович В.В. 1986. Изменения в авифауне юга полуострова Канин // *Орнитология* 21: 136-137.

23 июня 1965 три чибиса *Vanellus vanellus* были встречены на лайде у села Мгла, а 26 июня здесь наблюдалась пара этих птиц, несомненно загнездившаяся на тундровом кочкарнике. 31 мая и 1 июня 1969 чибисы были отмечены у посёлка Несь, а 23 июля найдена кладка (Зубцовский, Рябицев 1976). В 1979 году чибисы были обычны у Мезени и на лайде к югу от Семжи, где наблюдались с 25 мая. 7 июня здесь было осмотрено несколько гнездовых ямок, выкрученных в остатках прошлогодней растительности, образовавшей сплаvinу. В двух из них было 2 и 3 яйца.

16 июня 1965 у села Луханово были обнаружены 8 пар малых чаек *Larus minutus*, загнездившихся вместе с полярными крачками *Sterna paradisaea* на островке среди озера. В 1956 и 1957 годах на островке гнездились кликуны *Cygnus cygnus*. В 1965 году крачки, очевидно, вытеснили лебедей, поскольку свежее гнездо кликунов оказалось пустым, а сами птицы плавали на озере в отдалении. 4 и 5 июня малые чайки в большом числе отмечались на лайде у Неси (Зубцовский, Рябицев 1976). В 1979 году 23 мая несколько малых чаек летало над Кегостровом в Архангельске, 27 мая у Семжи отмечено 5, а 2 июня – 3 птицы, 14 и 15 июня несколько малых чаек встречено по реке Несь.

10 июня 1979 к югу от Семжи найдено гнездо перепелятника *Accipiter nisus* с 5 слабо насиженными яйцами.

Белую сову *Nyctea scandiaca* отметили в 1979 году на колонии сизых чаек, располагавшейся на островке. Все гнёзда чаек были опустошены, но осталось неизвестным, кто мог разграбить колонию. Так же как в 1956 и 1957 годах, когда совы не были встречены, лемминги отсутствовали.

В 1979 году отмечалось значительное сокращение численности лугового конька *Anthus pratensis* по сравнению с 1956, 1957 и 1965 годами. Надо отметить, что численность этого вида на весеннем пролёте под Москвой также резко сократилась.

В 1979 году число гнездящихся воронов *Corvus corax* на участке от Мезени до Неси, по сравнению с 1957 годом, увеличилось не менее чем втрое. Пара свила гнездо всего в 200 м от гнезда орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*, существующего здесь уже много десятилетий. 28 мая мы стали свидетелями того, как ворон пытался согнать с гнезда насиживающую самку белохвоста. Через 2 дня гнездо орлана было разграблено.

Грач *Corvus frugilegus* занесён в состав авифауны района на основании данных В.Я.Паровщикова (Спангенберг, Леонович 1960), но в 1956 и 1957 годах он нами здесь не отмечался. Одиночный грач отмечен 8 июня 1965 у Каменки.

Пеночка-теньковка *Phylloscopus collybita abietinus* (Nilsson, 1819) была зарегистрирована в 1957 году к югу от Семжи. 28 июня 1965 в

этих же местах был встречен самец, который попеременно пел как *Ph. s. abietinus* и как *Ph. s. tristis* Blyth, 1843. 26 мая 1979 здесь услышаны на разных участках *abietinus* и *tristis*.

В 1979 году с 28 мая по 14 июня к югу от посёлка Семжа регулярно отмечался поющий самец зарянки *Erithacus rubecula*. В 1979 году поющий желтоголовый королёк *Regulus regulus* наблюдался на одном и том же участке 28, 29 мая и 7 июня. 10 июня поющие корольки отмечены на 3 участках. Парочка коноплянок *Acanthis cannabina* встречена 24 мая 1979 в Мезени. Несколько чижей *Spinus spinus* замечены среди стай чечёток *Acanthis flammea* 21 и 28 июня у Семжи и 4 июля в Посёлке Каменка в 1965 году. В 1979 году чижи были отмечены 28 мая в лесном массиве к югу от Семжи, 14 июня они наблюдались здесь снова. Птицы держались парами и, очевидно, гнездились.

Литература

- Зубцовский Н.Е., Рябицев В.К. 1976. Новые данные о птицах полуострова Каннин // *Орнитология* 12: 228-231.
- Спангенберг Е.П., Леонович В.В. 1960. Птицы северо-восточного побережья Белого моря // *Тр. Кандалакшского заповедника* 2: 213-336.

